

Валери потребовалось некоторое время, чтобы снять маскировку. Она готовилась к этому несколько недель. Она должна была угадать подходящий момент, чтобы пробраться обратно в арендованный дом. Она должна была убедиться, что никто не заметил, когда она пришла. Она должна была быть уверена, что никто ее не поймает. Для этого ей нужно было наблюдать за окружающей обстановкой, а также знать расписание Рафаэля и некоторых соседей. Если Валери смогла успешно провернуть это в течение недели, Максвелл сказал, что она готова.

Валери сложила одежду Селии, положив ее к остальной своей одежде. Затем она удалила краску с волос с помощью специальной жидкости. Вернув блестящие серебристые волосы, которые легко поражали окружающих. Она снова стала Валери, просто ее сердце все еще было разбито. Она не хотела ничего заключать, но услышать, что Рафаэль хочет оставить ее - напомнило Валери о том, как изменилось отношение Рафаэля в последнее время.

Они жили в одном доме, но редко разговаривали. У Рафаэля всегда были причины избегать или он всегда был чем-то занят. Он отказывался смотреть на лицо жены и говорил по мере необходимости. Он также уходил раньше Валерии и возвращался поздно. Рафаэль редко даже прикасался к жене.

В последний раз, когда это произошло, Рафаэль задрал одеяло Валери, поцеловал ее и занялся сексом без лишних слов. Когда он закончил, то просто обнял Валери, отвернулся и закрыл глаза.

Сделала ли Валери что-то не так? Валери не хотела этого делать, поэтому она не хотела ничего обсуждать с Рафаэлем на эту тему. Она старалась быть коммуникабельной, старалась узнать его получше. Она пыталась стать для него достойной женой. Однако Рафаэль оставался холоден к ней.

Поначалу плотный график и новое задание заставили Валерию не думать об этом слишком серьезно. Возможно, как и Валери, Рафаэль просто слишком устал от своего нового звания и титула. Ему приходилось много говорить и координировать свои действия, хотя он не был разговорчивым человеком.

Когда он дома, он, должно быть, устал, если ему приходится заставлять себя разговаривать с женой.

Но что, если бы Рафаэль потерял к ней интерес?

Может быть, он встретил другую девушку, более привлекательную, чем Валери, и пожалел о своем браке. У Валери болело сердце при одной мысли об этом. Она не должна была требовать многого. Рафаэль женился на ней, потому что хотел, чтобы Валерия присоединилась к Флорентии. Теперь у Валерии появился шанс, но именно она настояла на разделении дивизии с Рафаэлем.

Может быть, Рафаэль почувствовал, что ему больше не нужно заботиться о Валерии? Поэтому он и сказал об этом герцогу Дюбуа? Валери умела анализировать, и она была уверена - хотя и не слышала всего, - что это должно быть как-то связано с Рафаэлем и Валеир, которые больше не работали в одном подразделении.

Валери снова надела свою форму, испачкала носки туфель и оставила нетронутым слегка поблекший макияж. Так она обычно выглядела после долгого рабочего дня. Рафаэль не должен был знать, что она ускользнула и замаскировалась под Селию.

Дверь его дома открылась, Рафаэля встретила улыбка жены, хранившей секрет.

"Когда ты приехал?"

"Недавно".

Рафаэль снял перчатки и военное пальто и повесил их за дверь. Завтра утром служанка заберет его, чтобы постирать. Затем он снял обувь и остался босиком. Рафаэль снял рубашку, обнажив свои мужественные изгибы, которые заставляли женщин задерживать дыхание. Валери не была исключением, как бы часто она ни видела его обнаженным.

"Почему бы тебе не переодеться?" Рафаэль утешил себя, сел на диван и слегка взъерошил волосы.

"Ты выпил немного крови?" Валери, казалось, не слышала этого предложения.

"Я достаточно выпил сегодня днем", - ответил Рафаэль, старательно отводя взгляд. Валери это немного раздражало. Почему он старался держаться от нее на расстоянии?

Валери пыталась забыть его холодное обращение в последний раз, когда она помогала ему в кабинете. Рафаэль попросил ее уйти, не объясняя причины. Как будто она была помехой или недостаточно хороша, чтобы помочь ему. Это оскорбило его, более того, Рафаэль не извинился за это.

Но он продолжал избегать ее, разговаривая только по необходимости, и теперь он мог бы оставить ее.

"Могу я выпить твою кровь?" спросила Валери. Рафаэль слегка расширил глаза, но вскоре успокоился. Он кивнул, позволил Валери сесть к нему на колени и погрузил ее клыки в его шею.

Рафаэль прикрыл рот, охваченный одновременно приятным и напряженным чувством. Он видел Валери, которая закрыла глаза, когда пила кровь. Это возбудило его, и Рафаэль не думал сдерживаться.

"Почему бы тебе не сменить форму?" снова спросил Рафаэль у нее на ухо, слегка тяжело дыша.

"Я ждала тебя", - ответила Валери.

"Почему?"

"Я хочу, чтобы ты снял ее", - прошептала Валери ему на ухо. Это послужило толчком к дальнейшим действиям Рафаэля. Он ничего не ответил, лишь поспешно раздевая жену. Однако Рафаэль не захотел ждать, пока Валери закончит раздеваться, и сразу же укусил Валери за шею. Он пил ее кровь, как жаждущий.

Валери никогда не дразнила его первой, с их первой ночи. То, что он делал сейчас, еще больше возбуждало Рафаэля. Сейчас он хотел Валери больше всего на свете.

"Мне нужно в душ", - сказала Валери, покраснев.

"Что, нет! Позже", - покачал головой Рафаэль.

"Я устала", - тонко отказалась Валери.

"Я буду тем, кто все сделал", - не принял отказа Рафаэль и продолжил целовать ее. Валери

только подтверждала, и она знала, что жажда, которую Рафаэль испытывал к ней - не уменьшилась. Частота их занятий любовью действительно уменьшилась, но когда это происходило, Валери чувствовала, что у нее кончаются силы.

Валери не думала, что акт питья крови друг друга может закончиться в постели. Она думала, что после этого сможет спокойно обсудить их отношения. Но, по крайней мере, это доказывает несколько вещей. Рафаэль избегал ее не потому, что ненавидел. Но почему?

Рафаэль спит спиной к ней. Он не закрыл глаза, но опустил голову, в голове проносятся разные мысли. Сегодня днем он познакомился с герцогом Дюбуа.

Он размышлял, стоит ли ему говорить Валери?

"Мне нужно поговорить с тобой", - начала Валери.

"Я устал", - отрывисто ответил Рафаэль.

"Правда? Ты не выглядел так, когда хотел прикоснуться ко мне в третий раз только что... Если бы я не отказалась, ты мог бы..."

"Хорошо! Ладно, говори", - Рафаэль раздраженно потер лицо. Он был одновременно обеспокоен и счастлив тем, кем он стал. Однако он чувствовал, что этого не должно было произойти. Если бы он позволил Валери продолжать быть рядом с ним. Рафаэль беспокоился, что он продолжит терять здравый смысл.

"Я не глупая, Раф. Ты явно пытаешься держаться от меня на расстоянии. Неужели я сделал что-то плохое, о чем не знаю?". Валери подтвердила, что, сама того не осознавая, в ее глазах начали собираться слезы.

Рафаэль молчал. Он не был уверен, как ему следует отвечать.

"Послушай, я знаю, ты тоже это заметила. После свадьбы мы во многом сблизились. Мне с тобой комфортно, и я уверена, что ты чувствуешь то же самое. Однако мы оба рыцари", - начал Рафаэль. Валери наклонила голову. Тогда, что в этом плохого?

"Я получил жалобы от своего начальства. Они беспокоились, что вы будете сильно влиять на меня в принятии военных решений. Будучи генерал-лейтенантом, а также заместителем командира сухопутной и кавалерийской дивизий, я должен быть уверен, что сохраняю рациональность", - продолжил Рафаэль.

"Это чушь, ты не такой, Раф".

"Я знаю, но они так не считают".

"Это нормально, когда муж до смерти влюблен в свою жену. Но все это не будет проблемой, если их жены остаются дома и совершенно не знают, чем занимаются их мужья, чтобы содержать семью", - снова продолжил Рафаэль.

"В отличие от нас, мы с тобой оба работаем в армии, и мы с тобой можем влиять друг на друга. Все, что мы делаем, может рассматриваться как беспредметное. Наши решения будут подвергаться сомнению и вызывать предубеждение у других рыцарей".

"Но разве флорентийские военные уже давно не признают кровных партнеров?" Валери отрицала.

"

Я знаю, но недавно генералы задумались об отмене этого правила. Кровные партнеры не зависимы от крови своего партнера, они могут жить без нее. Поэтому правила изменятся. Кровные партнеры будут работать вместе только в ситуациях, угрожающих жизни", - снова заговорил Рафаэль.

"А потом? Еще до этого мы договорились разойтись. Я покинула команду ягуаров", - твердо сказала Валери.

"Да, но им этого недостаточно", - потер лицо Рафаэль.

"Они решили назначить меня в другой штат, подальше от тебя", - сказал Рафаэль низким голосом. Он выглядел недовольным, когда говорил это.

"Что? Разве это не слишком много? Я и так нахожусь в другом подразделении, чем ты".

"Они сказали, что должны убедиться, что с моей логикой и рациональностью все в порядке. Они сказали, что через некоторое время мы сможем видеться чаще".

"Они разделили нас двоих?" Валери выглядела очень рассерженной. Она бессознательно пролила слезы из-за этого.

"Что мы сделали не так?"

"Я знаю, но это условие генералов, если я хочу защитить свой новый титул и должность", - Рафаэль опустил голову.

"Ты должна помнить, что мы рыцари, которые должны подчиняться приказам", - Рафаэль обнял ее голову, чтобы утешить.

"Я боюсь, что мы навсегда расстанемся", - тихо пробормотала Валери. Она не ожидала, что эти слова сорвутся с ее губ, потому что сама никогда раньше не думала об этом.

Рафаэль крепче обнял ее, нежно поцеловал в лоб и волосы, поглаживая их с болью в груди. Они не могли жить обычной жизнью мужа и жены из-за их статуса рыцарей. Их жизни принадлежали флорентийским военным. Пока они клялись в верности и носили форму - они не могли отказаться.

"Я не могу с этим спорить. Может быть, я бессознательно принимал субъективные решения относительно тебя... Потому что я знаю, что люблю тебя, Валери", - признался Рафаэль в своих чувствах.